

ЗВУКО-РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

SOUND-RHYTHMIC ORGANIZATION OF PROVERBS AND A SAYING IN THE KUMYK LANGUAGE

A. Sultanmuradov

Summary: The article deals with the issue related to the sound-rhythmic organization of Kumyk proverbs and sayings. Using the system-analytical method of research, the author of the article focuses on such important components of the sound-rhythmic organization of Kumyk proverbs and sayings as rhythm, rhyme, caesura, anaphora, alliteration, assonance, etc.

Keywords: proverbs, sayings, versification, rhythm, rhyme, caesura, alliteration, assonance.

Султанмуратов Агарагим Магомедович

кандидат филологических наук,

старший научный сотрудник отдела фольклора

Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы

Дагестанский федеральный исследовательский центр

Российской академии наук (г. Махачкала)

ansaraga@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос, связанный со звуко-ритмической организацией кумыкских пословиц и поговорок. Используя системно-аналитический метод исследования, автор статьи делает акцент на таких важнейших составляющих звуко-ритмической организации кумыкских пословиц и поговорок, как ритмика, рифма, цезура, анафора, аллитерация, ассонанс и др.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, стихосложение, ритмика, рифма, цезура, аллитерация, ассонанс.

Общеизвестно, что стихосложение пословиц и поговорок находится в тесной взаимосвязи с их композиционно-ритмической организацией.

Композиционное членение пословицы и поговорки обычно бывает упорядочено – или равными слогами каждой ее части, или использованием рифмы, или аллитерации, или интонационно и т.д.

Так, аллитерация делит на цезуры следующую кумыкскую пословицу: *Къазакъ йыр // къанна болур, // къанна ит // къайыр болур* («Казак – йыр короткой бывает, куцехвостая собака бойкой (злой) бывает»).

В ряде случаев в однотипно построенных частях пословицы повторяются одни и те же слова, что тоже содействует ее ритмизации, фиксированию цезур.

Ритмической организации пословиц и поговорок содействует также то, что во многих из них соблюдаются типичные для народной поэзии кумыков стихотворные размеры: семисложник и, реже одиннадцатисложник: *Яв ёлланы ёлламакъ (7) // Ёлда устынюлюк берер (7)* («Объезд [ознакомление] вражьи дорог // В пути к успеху приведет»).

Однако, как известно, пословицы и поговорки не поются, т.е. они не синкретичны с музыкой, с мелодией, которые, на наш взгляд, играют определяющую роль в стабилизации равномерных (семи- и одиннадцатисложных) строк в кумыкской народной песне; по-видимому, это и является одной из причин того, что в пословицах и поговорках часто строки не равносложны, «не традиционны» по размеру.

Но и при этом ритмика их обычно не нарушается, так как она создается другими средствами, в частности цезурами.

Даже когда по наличию слов можно было бы строку разбить на неравносложные части, интонационная цезура избирает именно равносложный вариант.

Важнейшим средством звуко-ритмической организации кумыкских пословиц и поговорок является рифма, отличающаяся большим многообразием как по своему составу, так и по способам рифмовки.

Особая благозвучность создается посредством рифмовки всех слов пословицы. Например: *Орусдур – дурусдур* («Русский – [значит] справедливый»).

Однако охватить рифмой все слова пословицы и поговорки очень трудно (да и необходимости в этом нет), поэтому такой вид рифмовки встречается не часто.

Конечная рифма обычно охватывает слова, находящиеся в конце частей многочленной пословицы, что, помимо ее звуко-ритмической организации, помогает четкой организации и дифференциации суждений, изложенных в каждой части и подчеркиванию их связей: *Уллу айтгъанны этмген – мурадына этмген* (Тот, кто не послушался старшего, тот не достиг [своей] цели»).

Конечной рифмой можно считать также рифму, созданную созвучием слов, находящихся внутри одной части (строки). Этот вид рифмовки часто подчеркивает цезуры.

При рифмовке всех конечных слов каждой части многочленной пословицы создается особое благозвучие. Например: *Ашыкъ ойнагъан **азар**, топ ойнагъан **тозар**, бир къырчын улакъ алып сакълагъан барындан да **озар*** («Тот, кто играет в альчики, похудеет, тот, кто играет в мяч, износит [обувь], тот, кто взял и выходил одного шедливого козленка, всех превзойдет»).

Однако, конечная рифма может использоваться не только на стыках частей пословицы, ее цезур, что несколько ослабляет звуко-ритмический эффект: *Йыравгъа тарыкъ бир **саз**, бир **сёз*** («Певцу нужны (достаточно) лишь саз да слово»).

Начальная рифма часто находится в начале частей многочленной пословицы, подчеркивая, как и конечная рифма, «границы» между этими частями. Она может также находиться на стыке цезур внутри одной части или в одночленной пословице, при этом фиксируя ритмическую организацию текста: *Иши ёкъну // ашы ёкъ* («У кого нет работы, нет (и) еды»).

Если созвучны корневые звуки слова, то даже несозвучные аффиксы не устраниают рифмы – она становится начальной: *Итни **тйю**сенг, мишик **сюю**нер* («Если побьешь собаку, кошка обрадуется»); *Ташгъын гетер – **таш** къалар* («Поток утечет – камень останется»).

Наличие в пословице или поговорке завершающего нерифмованного слова типа «говорят», «словно» и т. д. тоже не нарушает эффекта «полноценной» рифмы: *Къоркъгъанны – **гёзю**, ялгъанчыны **сёзю** билдирер* («Испугавшегося – глаза, лжеца слова выкажут»).

В ряде случаев вместо рифмы используются рифмоиды. В кумыкских пословицах и поговорках нередко используются такие рифмоиды, которые касаются не только аффиксов, но и корневых частей слов. При этом создаются необычайно яркие созвучия, которые не уступают собственно рифмам и которых даже с позиций современного поэтического творчества можно было бы назвать очень удачными находками. Порою такие рифмоиды представляют собою своеобразную и очень красочную «игру» в созвучия. Например: *Халкъны сёзю **игитни** къылычындан да **итти*** («Слово народа острее сабли героя»).

В кумыкских пословицах и поговорках есть множество приемов и средств, которые заменяют рифму, делают ее отсутствие почти незаметным. Ощущение рифмовки создается при отсутствии ее, например, если в каждой части пословицы и в определенной позиции повторены какие-нибудь слова, например: *Ачув **гелер** – гъакъыл **гетер**, гъакимлик **гелер** – айып **гетер*** («Гнев **придет** – ум **уйдет**, власть **придет** – вина **уйдет**»).

Нередко в пословицах так искусно используются самые различные ритмообразующие средства, что отсутствие в них рифмы совершенно не ощущается, например:

*Яш // заманда // **ярлылыкъ**,
Эрише бусанг, // **гел** бери!
Къарт // заманда // **ярлылыкъ**,
Гъеч гёрмейим // **мен сени**!
(«В период молодости, бедность,
Если хочешь потягаться, подойди сюда!
В период старости, бедность,
Да не видеть бы мне тебя совсем!»)*

Эта пословица составлена в форме четверостишия с семисложными строками; в ней правильно повторены цезуры соответственно в 1,3 и 2,4 строках; пословица состоит из однотипно построенных двух частей (1–2 и 3–4 строки); в ней однотипно повторены рядом расположенные слова «**заманда ярлылыкъ**» («...в период бедность»); в одной и той же позиции четверостишия (в начале 1–ой и 3–ей строк) использованы односложные антонимы: «**яш**» – молодой; «**къарт**» – старый; есть в тексте и аллитерации. Все они вместе взятые и «затушевывают» отсутствие рифмы.

Важным средством звуко-ритмической инструментальной тюркских пословиц является аллитерирование.

В отношении тюркоязычной поэзии И.В. Стеблева отмечает, что у некоторых народов аллитерация, в особенности анафористическая, употребляется как способ украшения стиха (в турецкой, туркменской, узбекской), у других она несет еще ритмико-композиционную нагрузку (казахской, киргизской и т. д.) [4, с. 29–30].

И в кумыкских пословицах аллитерирование сочетается в себе отмеченные выше обе функции.

«Аллитерационное благозвучие, – пишет исследователь М.М. Гасанов, – особенно характерно для кумыкских пословиц» [1, с. 45].

Четкое, отточенное звучание получает пословица также при аллитерировании начала всех ее слов, хотя это, естественно, наблюдается не часто: *Талашгъан **та**-лай **та**бар* («Кто будет стремиться, счастья найдет»); *Къуру кългъа **къуш** **къонмас*** («На пустую руку птица не сядет»).

Надо отметить, что аллитерирование начала слова более ощутимо, более эффектно, чем середины или конца. Еще лучше озвучивает паремия повтор расположенных рядом двух и более звуков, например: *Йылгъын оту **йыл** янар, **йыл** янса да, **йылытмас*** («Огонь гребенщика будет гореть год, но, хоть год будет гореть, не согреет»).

Нередко в одной части пословицы аллитерируются

одни звуки, в другой – другие; при этом аллитерация несет дополнительную функцию – отделить части пословицы и по художественной созвучности. Но чаще отделение частей пословицы аллитерацией происходит использованием одинаковых звуков лишь в начале этих частей, например: *Тилегенде сув бермеген, // тюйгенде сют берген* («Когда попросили – не дал воды, когда избили – дал молоко»).

Аллитерации, как отмечалось выше, фиксируют также и более мелкие структурные единицы – цезуры.

Таким образом, и система аллитерирования в кумыкских пословицах и поговорках занимает важное место.

Особенно благозвучна пословица тогда, когда ее составные части построены однотипно, равносложны, срифмованы (тем более, если и внутрискрочной рифмой) и саллитерированы. Разумеется, сочетать в одном тексте все эти средства очень сложно, но такие пословицы в кумыкском фольклоре все же имеются, что свидетельствует о высоком уровне развития их звуко-ритмической инструментальной:

Аллагъ деген ач къалмас...

Тойгъунча сабан салса;

Сюйген досун гиши алмас...

Гиши алгъынча оъзю алса.

(«Вспоминающий Аллаха голодным не останется...

Если достаточно пашню вспашет;

Возлюбленную другой не возьмет...

Если раньше другого сам возьмет»).

Чаще в подобных пословицах используются лишь отдельные из отмеченных выше средств стихосложения, что создает вполне достаточную звуко-ритмическую организацию паремии.

Итак, данные по кумыкским пословицам и поговоркам говорят о том, что в них рифма встречается не sporadically, а довольно часто (чаще, чем в эпической поэзии и лирике), она здесь нередко отточена, очень

совершенна, и даже виртуозна. Все это, в свою очередь, приводит к выводу о том, что пословицы и поговорки относятся к такому жанру, в котором прежде всего шла выработка рифмы (да и не только рифмы) как средства звуко-ритмической организации текста. Этому, на наш взгляд, способствовали следующие их особенности:

- а) Как известно, в пословицах и поговорках от поколения к поколению лаконично и емко передаются наблюдения, жизненный опыт, мысли, чувства народа. Для удобства передачи и запоминания, помимо идейной, эмоциональной, художественной выразительности, они должны обладать и благозвучностью, отточенностью, ритмической организацией. А поскольку пословицы не связаны ни с музыкой, ни с хореографией и т.д., и, к тому же, в них как такового нет сюжета, то, естественно, основной упор делается на звуко-ритмическую организацию текста, в частности – рифме.
- б) Миниатюрность пословиц и поговорок, легкая «обозреваемость» всего текста «от начала до конца» и больше акцентирует внимание на необходимость звуко-ритмической организации текста, и облегчает само осуществление этой организации.

Таким образом, анализ показывает, что кумыки, как и другие тюркские народы, создали высокохудожественные пословицы и поговорки, отличающиеся чеканной и необычайной многообразной звуко-ритмической инструментальной текстов. Рифмы, аллитерации и ассонансы придают кумыкским пословицам и поговоркам и благозвучие, и ритмику, они помогают как дифференциации суждений в их структурных частях, так и логическому связыванию этих суждений в многочленных текстах. В конечном итоге эти художественные приемы и средства помогают как усвоению пословиц и поговорок, так и закреплению их в памяти.

Надо отметить также, что необычайно благозвучные, филигранно отточенные пословицы и поговорки служат важнейшим материалом, обогащающим и украшающим не только разговорную речь, но и письменную литературу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1971.
2. Кумыкские пословицы и поговорки. – Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф.Ф. «Типография Вега», 2017. Сост.: Гаджихмедов Н.Э. На кум. яз.
3. Пословицы и поговорки кумыкского народа. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2018. Сост.: Аджиев А.М., Аджиев И.Б. На кум. яз.
4. Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI–VIII веков. – М.: Наука, 1965. – 148.

© Султанмуратов Агарагим Магомедович (ansaraga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»